

Секция «Журналистика»

Дискурс-анализ общественного договора в медийной повестке дня *Гарбузняк А.Ю.¹, Филина О.Б.²*

1 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, 2 - Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: alinka1225@mail.ru

Повестка дня, или набор тем, вопросов и проблем, на которых в данный период сфокусировано общественное внимание, является важнейшим фактором формирования общественно-политической среды. Это проекция среды в символическое пространство и одновременно проект дальнейшего развития политического процесса.

Фактической монополией на установление повестки дня обладают средства массовой информации. Именно они устанавливают ту «картинку», из которой вытекают доминирующие в общественном сознании интерпретации политических проблем [1]. Демократическая модель политического устройства подразумевает, что медийная «картинка» формируется на пересечении политической и общественной повесток дня. Это значит, что интерпретация политического процесса и проект его трансформации подразумевают авторство как минимум двух основных субъектов – гражданского общества и правящей элиты (государства). В российской практике баланс этих двух сил нарушен в пользу государства. Это находит отражение в медиадискурсе, который изобилует интерпретациями, идеологическими схемами и штампами, производимыми правящими политическими группами. Соответственно, искажается дискурс общественного договора. Именно контрактуалистская проблематика, ставшая крайне актуальной в последние годы, демонстрирует, как и каким образом символические элиты используют «коммуникативный круговорот политической публичности» (Хабермас, 2001, с. 266) [2] в своих целях.

Современная теория общественного договора ясно указывает на связь «постоянно возобновляемого консенсуса» [3] с наличием свободы слова, а значит равноправных дискуссий политических субъектов, способных к производству символических ценностей. Более ранние концепты, восходящие к реифицирующему (овеществляющему) [4] договору Гоббса, признаны маргинальными, в соответствии с известным правилом Ю. Хабермаса: «В понятийной перспективе концепта более высокого уровня предшествующий концепт стилизуется как противоположение» (Хабермас, 2001, с. 255) [5]. Между тем, даже экспертное обсуждение проблемы общественного договора в России далеко от подобной стилизации, и реифицирующий договор Гоббса продолжает конкурировать не только с «коммуникативным» договором, но и субъектной концепцией Локка. К примеру, в журнале «Власть», издаваемом Институтом социологии РАН, проблема контрактуализма в России поставлена так: «Особость российского пути должна заключаться в вертикальной модели отношений власти и общества при ведущей роли государства, но на условиях, продиктованных обществом» [6]. Парадоксальное сочетание «вертикальной модели отношений» с «условиями, продиктованными обществом» отражает вполне путаницу представлений о коммуникативном взаимодействии политических игроков и является характерной попыткой возродить «Левиафана» в качестве политической доктрины XXI века.

В картине мира, которую формируют подконтрольные государству массовые СМИ, также не прочитываются элементы общественного договора, рожденного европейской цивилизацией. Например, принцип разделения властей – неотъемлемая его часть – подразумевает, что доверия не заслуживает ни один из политических субъектов в отдельности. Соблюдение закона обеспечивает лишь процедура взаимного контроля разных ветвей власти, только процедуре можно доверять вполне. Исторический проект, проглядывающий в повестке дня массовых СМИ, рассматривает высшую государственную власть как непогрешимого арбитра, который когда-нибудь восстановит поправленную справедливость. «Справедливость», а также «здоровый патриотизм» и «традиционные ценности» - базовые понятия той идеальной модели взаимоотношений власти и общества, которую предлагают массовые СМИ. «В центре внимания современного государства должен быть прежде всего человек. Социальная забота о нём. На государственном, политическом, идеологическом, законодательном, исполнительном уровнях нужно попытаться устранить эти страшные несчастья, которые заполнили нашу страну».[7] Создание собственного социального идеала сопровождается дискредитацией западной модели, эмоции зачастую берут верх над логикой: «Над чиновниками, которые сейчас руководят ЕС, надо устроить Нюрнбергский суд за то, что они обворовали и разрушили старую Европу. Никто из них не может похвастаться, что провёл прекрасную экономическую реформу или резко сократил количество безработных, принёс какую-то пользу стране».[8]

В условиях, когда дискурс общественного договора страдает от обилия симулякров - попыток перелицевать старые принципы социальных отношений в популярную контрактуалистскую терминологию – его качественный анализ становится крайне актуальным. Требуется проверка соответствия существующих исторических проектов ситуации полисубъектного договора, способного привести к общественному согласию. Владение навыками подобного дискурс-анализа, образец которого будет представлен докладчиками, может быть полезно не только медиа-аналитикам, но и практикующим журналистам.

Литература

1. McCombs M. The Agenda-setting Role of the Mass Media in the Shaping of Public Opinion. N.Y. 1998.
2. Хабермас Ю.С. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб: Наука, 2001.
3. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: НГУ, 1995.
4. Макаренко В.П. Общественный договор и проблема молчаливого согласия // Полис. №2, 2012. – С. 141 – 150.
5. Хабермас Ю.С. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб: Наука, 2001.
6. Деева Н. Российское общество в контексте поиска формы общественного договора // Власть. – Март, 2013. – С. 16-18.

Конференция «Ломоносов 2014»

7. Николай Губенко. Злые - от отчаяния // Аргументы и факты, № 51, 2013

8. Анатолий Гладилин. Где у политиков ум? // Аргументы и факты, № 51, 2013